

ОТНОШЕНИЕ СТАЛО ИНЫМ

Все реже на экранах появляются фильмы для детей. И вот состоялась премьера новой картины режиссера Владимира Грамматикова «Сказка о купеческой дочери и таинственном цветке» по мотивам «Аленького цветочка» С. Аксакова. Это событие вряд ли останется незамеченным юными зрителями.

Накануне наш корреспондент беседовал с постановщиком фильма.

— Владимир Александрович, как работаете сегодня в кино? Кажется, при всех объективных трудностях именно сейчас кинематограф должен приближаться к целям, о которых шла речь на историческом V съезде Союза кинематографистов СССР в 1985 году.

— Да, памятный нам всем съезд провозгласил революционную, как казалось тогда, программу действий. Изменения кинематографу были необходимы. Однако — и это хорошо видно сейчас — нужно было проявить больше чувства меры, расчета и ясности в понимании

конечных целей и возможных побочных явлений. В благородном порыве многое, если не все, что можно, смели, отвергли.

Мы полагали тогда, что реформы позволят освободить место для талантливой молодежи, придадут новый импульс развитию отечественного кинематографа. Но именно этих ожидаемых и долгожданных людей так и не оказалось на съемочных площадках. Во всяком случае, сегодня климат определяют не они... Поэтому погода в нашем кино пасмурная: слякоть, порывистые ветры, гололед.

За последние годы на экран

было вынесено столько грязи... «Иллюзион» — то, что зрители любили больше всего, — ушел. Все обнажилось в прямом и переносном смысле. Конечно, традиционные, во многом рутинные взаимоотношения художника и власти, искусства и производства надо было менять. И практически они уже нарушены, если не разрушены. Но в эстетическом плане, на мой взгляд, кино пока мало что выиграло. Свобода, столь чаемая, предстает с экрана безнравственностью.

— Все так трагично?

— А как еще можно воспринимать положение, при котором из кино уходят люди, которые действительно любили кино, для которых оно было смыслом и самой жизнью! А главное — уходит сама любовь к искусству.

— Вы имеете в виду пустые

залы?

— Не только. Отношение к кинематографу стало иным. Еще совсем недавно приезд съемочной группы был событием для каждого города, поселка... Какие интересные были встречи с людьми! Все старались помочь сделать фильм. А теперь съемочные группы никто и нигде не ждет.

— Этому, видимо, немало причин, далеких от кинопроизводства. Однако в таком отношении к себе во многом виноваты и сами кинематографисты. Мне кажется, что кино ищет себя, чтобы перебраться в иерархии ценностей на новое, очевидно, менее престижное, но более закономерное для него место.

— Не думаю, что именно сегодня, в период болезненного кризиса, определяется истинное место киноискусства в духовной культуре общества.

Замечу также: в безрадостном калейдоскопе фильмов последних лет все же встречаешь произведения, как глоток свежего воздуха оказывающие сильнейшее впечатление. Для меня это картина Н. Михалкова «Урга». Я увидел в фильме естественное продолжение лучших традиций нашего кинематографа. Это выражается в высоком и четком нравственном начале картины, в интересе к личности, утверждению человеческого достоинства. Я буквально почувствовал, как у меня распрямляется душа. Редкое ощущение... Фильм поразительно прост, ясен, эпичен масштабом восприятия окружающего мира. И как все высокоталантливые произведения, поразительно интернационален.

— Но давайте поговорим о вашем фильме «Сказка о купеческой дочери и таинственном цветке».

— Трудно, очень трудно стало работать. Гораздо проще, например, снимать обнаженных актеров, чем шить для них костюмы, строить декорации. Многим это кажется теперь вообще лишним, усложняющим работу. Для меня же в таком отношении — выражение упадка профессионализма.

К счастью, на нашем фильме подобралась прекрасная съемочная группа. Мы сплотились в желании сделать фильм, как бы это ни было трудно. Хотели вернуть на экран замечательную умную и добрую сказку с юными героями, которые, как мне кажется, будут интересны зрителям.

Преодолеть все трудности оказалось возможным только благодаря энтузиазму. Сейчас это не самое популярное и понятное слово, но в данном случае другого не подберешь. К счастью, помогли друзья из Архангельского музея деревянного зодчества и власти Калининграда, открывшие нам удивитель-

ные подземные коммуникации города. И, конечно, только поддержка государства — в то время еще было Госкино СССР, выделившее необходимые средства, — позволила закончить фильм. Если такая поддержка прекратится, наша лента может оказаться едва ли не последней, адресованной детям.

— В последнее время возникает ощущение, что каждый фильм оказывается не просто «поступком» режиссера, но в некотором роде становится «подвигом» всей группы и ее друзей.

— Может быть, это и звучит иронично, на практике получается именно так. Не случайно ведь фильмы для детей не снимает почти никто. Разве что такие подвижники, как Р. Быков и Б. Рыцарев, доведут до счастливого финала свои давние замыслы. Желаю им в этом удачи.

Фильмы для детей невыгодно финансировать. Держателям больших капиталов ясно, что сливки в виде сверхприбылей в кино уже сняты, отмывка теневых денег посредством кинематографа заканчивается. Таким образом, бум, охвативший кинопроизводство, завершается, и кино остается без внимания и средств к существованию.

И все-таки я верю в спонсоров, которые не оставят любимое народом искусство. Верю, новое дыхание привнесет Комитет кинематографистов России, председатель которого А.Н. Медведев высказал большое понимание трудностей на пути развития отечественного кино.

Есть шанс на второе дыхание. Думаю, пройдет немало времени, и наши фильмы все же будут способны конкурировать с постановочными шедеврами таких, например, мастеров, как С. Спилберг. Уйдет так называемая «чернуха».

Конечно, нынешняя потребность кинематографистов выразить то, что было запрещено, понятна. Однако это приобрело гипертрофированные формы, да и сам процесс явно затянулся. Киноискусство не должно переходить грань нравственного здоровья.

— Однажды французского актера Бурвиля попросили высказать короткое пожелание кино. «Здоровья!» — ответил артист.

— Очень точная и очень нужная сегодня мысль. Думаю, что придет все же в наш кинематограф новая генерация социально и нравственно здоровых мастеров. Отечественное кино еще удивит зрителей, вернет их расположение и займет достойное место в жизни каждого человека.

Интервью провел кандидат искусствоведения Валерий КОЗЛОВ.
На снимке: кадр из фильма.

272